5100
Библіотека
Главн... ...вленія
по д... ...нати.
Е 82 — 592
Д 16

СМОЛЕНСКАЯ

Икона Богоматери

и

1812 годъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Колоколъ“, Невскій, № 127
1912.

16

Датиан, архит.
Е 82 / 592
16482/м

СМОЛЕНСКАЯ ИКОНА БОГОМАТЕРИ И 1812 ГОДЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «Колоколъ», Невскій, 127.
1912.

Гос. Историч. научн. б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № 468431
„ — " — 193 г.

БОЖІЕЙ МАТЕРИ

Чудотворная икона Смоленской

бывшая при русскихъ войскахъ

въ 1812 году.

Смоленская икона Богоматери и 1812 годъ.

Наступаетъ столѣтняя годовщина памятнаго «двѣнадцатаго года». Есть что вспомнить русскому народу, всей русской землѣ: 1812 г. былъ годомъ всенародной борьбы, годомъ славы и величія Россіи, годомъ испытанія нашихъ силъ. — И если кому, то особенно сынамъ древняго Смоленска памятенъ историческій 12 годъ. Имъ «свѣдома вся тяжесть нашествія иноплеменниковъ»; ибо ужасы 1812 года нигдѣ не разражались съ такой силою, какъ у нихъ и надъ ними. Принимая первые удары при нашествіи съ запада, Смоленскъ не постыдилъ собою Россіи. И въ тяжелую годину искушеній, сто лѣтъ назадъ, онъ первый подалъ примѣръ самоотверженія и показалъ, что Россіей нелегко завладѣть врагу, хотя бы отважному и побѣдоносному, нагло вторгнувшемуся въ средину земли русской.

Но, кромѣ геройской обороны Смоленска, кромѣ безпримѣрнаго разоренія всей земли смоленской, 12 годъ памятенъ смолянамъ и по другимъ основаніямъ. Этотъ знаменитый въ исторіи русскаго Государства годъ содѣлалъ Смоленскую древнюю святыню—чудотворный образъ Богоматери —святыней не только Смоленска, но и

всего русскаго народа, и особенно храбрыхъ защитниковъ нашей родины—русскихъ православныхъ воиновъ. И понятно теперь, какъ вѣрно и мудро сдѣлано распоряженіе, чтобы семь полковъ, наиболѣе пострадавшихъ въ Отечественную войну, среди коихъ былъ образъ Божіей Матери Смоленской,—отнынѣ должны имѣть въ копіи этотъ образъ, какъ величайшую полковую святыню.

Понятно и то, что подлинный чудотворный образъ торжественнымъ крестнымъ ходомъ имѣетъ быть несенъ на Бородино поле 3 августа настоящаго года ко дню юбилейныхъ торжествъ. Считаемъ необходимымъ дать краткую исторію св. образа Божіей Матери, находящагося въ Надворотномъ храмѣ г. Смоленска, пользуясь главнымъ образомъ печатнымъ изслѣдованіемъ И. И. Орловскаго.

Св. образъ имѣетъ слишкомъ 300-лѣтнюю давность. Его исторія тѣсно связана съ постройкой каменной крѣпостной стѣны вокругъ древняго Смоленска.

При Борисѣ Годуновѣ, въ 1602 году, крѣпостная стѣна, имѣющая до семи верстъ въ окружности, была окончена постройкой. По мысли устроителя, она должна была служить оплотомъ московскаго государства противъ Литвы и Польши. Но не однѣ стѣны, хотя бы и каменныя, охраняютъ города и царства. Зналъ это Борисъ Годуновъ, зналъ онъ и усердіе смолянъ къ православной вѣрѣ; вѣдалъ ихъ благоговѣйное давнее почитаніе Пресв. Богородицы,—вѣдалъ, что смоляне считали Божію Матерь покровитель-

ницей и хранительницей своего города, когда, защищаясь и выступая противъ враговъ, смоляне говорили, какъ и всѣ русскіе люди того времени, что они «стоятъ за градъ и домъ Пресв. Богородицы». Достойно здѣсь замѣчанія, что и теперь для сторонняго посѣтителя нашего города прямо бросается въ глаза особливое почитаніе Богоматери: въ каждомъ храмѣ вы найдете особенно чтимый образъ Царицы Небесной, богато украшенный, съ теплящеюся предъ нимъ лампадкой. Это вполнѣ естественно, такъ какъ еще со врени Владиміра Мономаха въ устроенномъ имъ смоленскомъ соборѣ хранился образъ Богоматери—Одигитріи, по преданію писанный св. Лукою.

Вотъ причины, по которымъ царь Борисъ повелѣлъ надъ главными воротами города—Днѣпровскими поставить снимокъ съ первописанной иконы Одигитріи, дабы священное изображеніе было отчетливо видно всѣмъ проходящимъ у воротъ. Днѣпровскія, или Царскія (главныя) ворота были выше другихъ и снимокъ съ иконы сдѣланъ былъ въ значительно увеличенномъ размѣрѣ. Написанная лучшимъ художникомъ того времени Постникомъ Ростовцемъ въ византійскомъ стилѣ, икона Богоматери при высотѣ $2^1/_2$ аршина въ ширину имѣетъ $1^1/_2$ аршина. Верхъ ея заканчивается тупымъ трехъугольникомъ по образцу и размѣру бывшей надъ Днѣпровскими воротами ниши, въ которую она была вставлена подъ особымъ деревяннымъ шатромъ. Въ трехъугольникѣ помѣ-

щено серебряное изображеніе Св. Духа, въ видѣ голубя, осѣняющаго Богоматерь. Размѣры изображеній лика Дѣвы Маріи и Богомладенца на иконѣ больше натуральной величины. Но, несмотря на это, они отличаются правильностью рисунка, художественной правдой и идеально кроткимъ выраженіемъ ликовъ Богоматери и Божественнаго Младенца.

Позднею осенью 1602 года постройка смоленской крѣпостной стѣны была закончена. Тогда же состоялось освященіе стѣны. Ко дню освященія прислана была царемъ Борисомъ вновь написанная икона Богоматери, которая нынѣ будетъ изнесена торжественнымъ крестнымъ ходомъ по Смолѣнской губерніи на разстояніи 250 верстъ на Бородино.

Слишкомъ 300 лѣтъ образъ Богоматери, подаренный г. Смоленску царемъ Борисомъ, находится у въѣзда въ городъ, встрѣчая и провожая своимъ кроткимъ взоромъ и материнскимъ благословеніемъ всѣхъ посѣщающихъ Смоленскъ. Во всѣ великіе—скорбные и радостные дни прошлой жизни нашего города и края—надворотняя икона была утѣшеніемъ и прибѣжищемъ смолянъ вмѣстѣ съ первописанною св. иконою соборною.

Къ ней прибѣгали съ мольбой о помощи жители Смоленска во время 20-мѣсячной осады Смоленска польскимъ королемъ Сигизмундомъ въ 1609—11 годахъ. Сигизмундъ, по собственному его признанію, шелъ на Русь съ тою цѣлью, чтобы водворить здѣсь католическую вѣру. И

предъ надворотней иконой заступники Смоленска давали обѣтъ не сдаваться королю—поборнику католицизма. Въ молитвахъ предъ чуднымъ образомъ они находили и поддержку и мужество устоять противъ всѣхъ ратныхъ приступовъ поляковъ,—не поддаться ихъ хитрымъ обольщеніямъ. Къ ней-же обращены были послѣдніе взоры этихъ борцовъ за отеческую вѣру и за родину, когда они умирали подъ ударами враговъ на развалинахъ Смоленска въ печальную ночь 3 іюня 1611 г. Въ эту ночь, по указанію измѣнника Андрея Дѣдѣшкина, поляки взорвали стѣну недалеко отъ Днѣпровскихъ воротъ, гдѣ стоялъ образъ Богоматери, и, ворвавшись въ городъ, произвели жестокую рѣзню (Рѣзницкая улица своимъ названіемъ указываетъ на это событіе и до нашихъ дней) на пространствѣ этихъ воротъ до королевской крѣпости.

Смоленскъ достался въ руки Сигизмунду, который обратилъ всѣ почти городскія церкви въ католическіе костелы. Но св. надворотняя икона попрежнему оставалась на своемъ мѣстѣ, ибо поляки сами усердно чтутъ Богоматерь. Къ тому-же въ замѣнѣ православной Ея иконы католическою не представлялось такой надобности, какъ въ замѣнѣ церквей костелами, для окатоличенія православныхъ.

Послѣ этого перваго заступленія Богоматери въ Ея надворотнемъ образѣ смолянамъ прошло 20 лѣтъ. Въ 1632 году царь Михаилъ Ѳедоровичъ послалъ подъ Смоленскъ сильное войско подъ на-

чальствомъ Шеина, чтобы отобрать городъ у поляковъ. По интригамъ бояръ, завидовавшимъ возвышенію Шеина, походъ этотъ окончился неудачей, и Шеинъ, обвиненный въ измѣнѣ, сложилъ свою голову на плахѣ. Эту неожиданную и печальную судьбу Шеина лѣтописецъ объясняетъ тѣмъ, что Шеинъ далъ когда-то клятву королю Владиславу не воевать противъ него и Польши, но не исполнилъ своего крестнаго цѣлованія. Этой измѣной клятвѣ, по лѣтописцу, онъ навлекъ на себя гнѣвъ Богоматери, не захотѣвшей имѣть хранимый Ею городъ въ рукахъ клятвопреступника.

Прошло еще 20 лѣтъ. Въ 1654 году царь Алексѣй Михайловичъ осадилъ Смоленскъ, и сами городскія власти, побуждаемыя православными гражданами Смоленска, сдали ему городъ на полную его волю, въ державное обладаніе царей московскихъ и всея Руси. 23 сентября царь московскій торжественно въѣхалъ въ городъ, а польскія войска клали у ногъ его свои знамена, и воеводы польскіе, стоя на колѣняхъ, цѣловали ему руку. Въѣхавъ въ городъ черезъ Днѣпровскія ворота, благочестивый и богобоязненный Государь первую свою благодарственную молитву вознесъ предъ надворотнимъ образомъ Богоматери. Смоленскъ съ тѣхъ поръ навсегда отошелъ къ русскому государству, а это повлекло за собою его быстрое возвышеніе и дальнѣйшее процвѣтаніе.

Видимо, Промыслу Божію угодно было еще разъ проявить силу и заступничество

Богоматери за древній Смоленскъ и за всю Русь. Это было въ 1812 году. Войска Наполеона подошли къ Смоленску по Краснинской дорогѣ въ субботу, 3 августа. Два дня, 4 и 5 августа, Наполеонъ осаждалъ Смоленскъ, подвергнувъ его жестокой бомбардировкѣ изъ 300 орудій. Весь городъ былъ въ огнѣ (битва подъ Смоленскомъ исторически и топографически вѣрно изображена на картинѣ художника Гессе, пожертвованной Государемъ Николаемъ I—смоленскому дворянству,—хранимой въ домѣ дворянства и нынѣ), но всѣ приступы непріятеля на городскія стѣны были отбиты небольшимъ сравнительно отрядомъ русскихъ войскъ. Между тѣмъ, за эти два дня обѣ русскія арміи—Барклая и Багратіона—до сихъ поръ раздѣленныя значительнымъ пространствомъ, безпрепятственно соединились въ виду Смоленска и начали отступать въ глубь страны, къ Москвѣ. Намѣреніе Наполеона—разбить наши арміи по одиночкѣ,—не удалось, благодаря мужеству защитниковъ Смоленска.

Въ полночь съ 5-го на 6-го августа, когда сдѣлалось яснымъ, что русскія арміи избѣжали угрожавшей имъ опасности, ген. Дохтуровъ, удерживавшій Наполеона подъ Смоленскомъ, получилъ приказаніе оставить городъ. За два часа до разсвѣта наши войска тихо вышли изъ города и увезли съ собой черезъ объятыя пламенемъ улицы артиллерію. Первая артиллерійская рота капитана Глухова взяла съ собой надворотнюю икону Богоматери. Еще въ сумерки ее вынесли изъ Благо-

вѣщенской церкви, гдѣ образъ временно хранился, такъ какъ надъ Днѣпровскими воротами шла постройка храма. Все время солдаты и толпы народа, покидавшаго Смоленскъ, окружали св. образъ во время шествія его по улицамъ, желая помолиться предъ своей святыней, прежде чѣмъ оставить, быть можетъ навсегда, родное пепелище.

Съ этого времени св. икона неотлучно находилась среди войскъ въ третьей пѣхотной дивизіи ген. Коновницына. Каждый разъ какъ передъ битвой, такъ и послѣ нея, для всѣхъ участвовавшихъ въ сраженіи русскихъ воиновъ Небесная Заступница была истиннымъ прибѣжищемъ, подавала имъ бодрость и крѣпость силъ, а для умирающихъ на полѣ брани служила утѣшеніемъ въ послѣднія минуты жизни. Сами враги могли убѣдиться, что только одна непоколебимая вѣра въ покровительство и неземную силу Заступницы рода христіанскаго могла придавать столь необыкновенную храбрость сражающимся и вести ихъ къ побѣдамъ.

Наканунѣ Бородинской битвы, въ воскресенье 25-го августа, изъ непріятельскаго лагеря раздавались звуки веселой музыки и восторженные клики въ честь Наполеона. По войскамъ былъ прочитанъ приказъ Наполеона, въ которомъ онъ съ обычной самоувѣренностью, призывая свои войска къ побѣдѣ, напоминалъ, что эта побѣда доставитъ войскамъ все нужное: удобныя квартиры и скорое возвращеніе въ отечество. Увѣренныя въ предстоящей

побѣдѣ, войска радостно привѣтствовали Наполеона.

И слышно было до разсвѣта,
Какъ ликовалъ французъ...

Не то было въ русскомъ лагерѣ. Здѣсь царило глубокое молчаніе. Всѣ готовились къ смерти невольно, безсознательно, просто,—потому, что предстояло или умереть, или спасти свою родину. Офицеры и солдаты надѣли чистое бѣлье. Многіе отказывались отъ водки, говоря: «не такой завтра день, не къ тому готовимся». Замолкли частные споры, пересуды и сплетни. Наканунѣ Бородинскаго боя Кутузовъ приказалъ торжественно пронести передъ рядами всего войска св. Смоленскую икону Божіей Матери и служить молебны ей. —Духовенство шло въ ризахъ (разсказываетъ очевидецъ этой рѣдкой минуты—Глинка), кадила дымились, воздухъ оглашался пѣніемъ, и св. икона шествовала... Сама собою, по влеченію сердца, стотысячная армія падала на колѣни и припадала челомъ къ землѣ, которую готова была упоить досыта своею кровью. Вездѣ творили крестное знаменіе. По мѣстамъ слышались рыданія. Главнокомандующій, окруженный штабомъ, встрѣтилъ икону и поклонился ей до земли.

Половина русской арміи пала подъ Бородинымъ, но оставшіеся воины продолжали стоять такъ-же грозно, какъ и въ началѣ битвы. Это наполнило ужасомъ сердца Наполеона и его генераловъ. Воодушевленные присутствіемъ въ своихъ рядахъ Смоленской надворотней иконы

Богоматери, русскіе воины въ день 26 августа 1812 года одержали нравственную побѣду надъ врагомъ. Они одержали побѣду самую важную,—которая убѣждаетъ противника въ его собственномъ безсиліи и въ превосходствѣ врага. Прямымъ слѣдствіемъ Бородинскаго боя было бѣгство Наполеона изъ Москвы, возвращеніе его по старой, имъ же разоренной, Смоленской дорогѣ, и погибель его арміи.

Во все время, пока совершались эти событія, Смоленская икона Богоматери сопровождала русскую армію, возимая впереди войска на пушечномъ лафетѣ. Только послѣ совершеннаго уничтоженія подъ г. Краснымъ корпуса французскаго маршала Нея,—5—7 ноября,—когда сообщеніе нашей арміи со Смоленскомъ сдѣлалось свободнымъ, — св. надворотняя икона, по распоряженію Кутузова, была возвращена въ Смоленскъ. Десятаго ноября, въ воскресный день, изъ Успенскаго собора, оставшагося неразореннымъ французами, граждане, духовенство и войска направились торжественнымъ крестнымъ ходомъ для встрѣчи чудотворнаго образа. При встрѣчѣ его за Молоховскими воротами начато было духовенствомъ пѣніе молебнаго пѣнія Богоматери. При вступленіи въ городъ св. образа было сдѣлано нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, а въ городѣ во всѣхъ церквахъ раздавался торжественный звонъ. Когда св. икона была поднесена къ Успенскому собору, то офицерами находящагося въ Смоленскѣ войска внесена была въ самый

соборъ, гдѣ и отправлено было молебное пѣніе.

Граждане Смоленска, лобызая съ благоговѣніемъ св. икону, со слезами умиленія приносили небесной Воительницѣ свои благодарныя молитвы за избавленіе отечества и своего края отъ враговъ и воздавали Господу Богу благодареніе за возвращеніе образа своей Заступницы въ Смоленскъ.

По словамъ Кутузова—въ письмѣ его къ женѣ—«когда образъ надворотней Богоматери внесли въ Смоленскій соборъ, то при чтеніи евангелія, а именно заключительныхъ словъ: «пребысть же Маріамъ съ нею яко три мѣсяцы и возвратися въ домъ свой» (Лк. 1, 56), множество народу ужаснулось и сочли, что до дня возвращенія иконы столько протекло времени». И, дѣйствительно, Смоленская икона Богоматери ровно три мѣсяца находилась при арміи: 6 августа она была взята изъ Смоленска войсками, а 7 ноября оставила ихъ. Совпаденіе весьма знаменательное. Образъ Смоленской Богоматери раздѣлялъ съ нашей арміей въ 1812 годъ всѣ трудности похода, когда требовалось огромное напряженіе всѣхъ лучшихъ силъ нашего войска. Сама Богоматерь-Дѣва въ дни Своей земной жизни раздѣляла съ Своей родродственницей Елизаветой, на старости чревоносящей, послѣдніе, наиболѣе тяжелые три мѣсяца ея чревоношенія. Эта чрезвычайная, своевременная помощь по достоинству можетъ быть оцѣнена только женщинами, готовящимися быть матерями,—да православными воинами!..

Вскорѣ, въ томъ же 1812 году, приведена была въ благолѣпный видъ и надворотняя церковь, а 16 марта 1813 года она была уже освящена; сюда была перенесена изъ собора и чудотворная икона. Св. икона находится въ этомъ храмѣ и въ настоящее время, посреди между двумя иконостасами храма, подъ особымъ деревяннымъ вызолоченнымъ балдахиномъ съ куполомъ, увѣнчаннымъ короной. Устное преданіе говоритъ, что деревянная рама, въ которой нынѣ помѣщается св. икона, есть та самая, въ которой носили ее войска въ 1812 году, и что рама эта сдѣлана была во время похода солдатами и окрашена была, подобно артиллерійскимъ ящикамъ, въ синій цвѣтъ.

Послѣ 1812 г. надворотняя икона Божіей Матери пользуется въ нашемъ православномъ народѣ особенно усерднымъ почитаніемъ. Этому способствуетъ и самое положеніе надворотняго храма — при самомъ въѣздѣ въ городъ. Не говоря уже о смолянахъ,—всѣ пріѣзжающіе въ городъ и уѣзжающіе изъ него считаютъ обязательнымъ долгомъ помолиться предъ св. иконою въ этомъ храмѣ. При началѣ и окончаніи задуманнаго дѣла всякій спѣшитъ въ этотъ храмъ, прося у Богоматери милости и помощи, или принося Ей благодарность за помощь. «Идти къ Божіей Матери» — въ Смоленскѣ значитъ идти въ надворотній храмъ.

Архимандритъ *Даміанъ*.

труд 99

ДЗ